

<http://edoc.bseu.by/>

*И.С. Чуприна, В.И. Немчина, студенты
iliys1999@mail.ru
ЮФУ (Ростов-на-Дону)*

ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЭПОХУ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

На сегодняшний день цифровой мир является неотъемлемой частью нашей жизни, он изменил привычные способы коммуникации. Человек стал полноправным потребителем продукции, которую он ищет не в чем ином, как поисковых системах. Весь этот процесс цифровой трансформации общественной жизни носит название «диджитализация». Простыми словами – переход из офлайн-режима в онлайн. Миссия диджитализации – повышение качества жизни и упрощенный поиск необходимых услуг благодаря совмещению ключевой информации о пользователе и выявлению его запросов на ту или иную тему. Процесс так называемой «оцифровки общества» коснулся практически всех сфер. Это бизнес, образование, HR, экономика, банки, промышленность, финансовые рынки [1, с. 24].

Если в прошлом для создания успешного бизнеса предпринимателю было необходимо построить, к примеру, магазин, где будет реализовываться продукция, то сейчас все обстоит иначе: потенциальный потребитель хочет ознакомиться с товаром, не выходя из дома. Иными словами, без цифрового присутствия уже не обойтись ни одному предприятию. Термин диджитализация, как, впрочем, и само явление диджитализации в большей степени свойственны экономическим и производственным процессам, однако в настоящий момент можно наблюдать определенные элементы диджитализации общественных процессов, изменяющих социальное пространство, механизмы публичного управления и реализации публичной власти. Серьезные изменения системы реализации публичной власти затронут прежде всего конституционно-правовой статус человека.

Статья 2 Конституции Российской Федерации содержит указание на то, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Данная статья является системообразующей как для главы 2 Конституции России, закрепляющей совокупность конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, так и для Конституции России в целом.

Однако как в аспекте диджитализации видится сам человек? Какие грани его бытия в государственно-организованном обществе затронет процесс диджитализации?

Человек в новых условиях становится потребителем услуг, в том числе и государственных, информация о котором имеется у государства практически в полном объеме. По крайней мере, государство к этому стремится [2, с. 44]. В связи с этим любое участие в общественных отношениях фиксируется и может

быть проанализировано. Для члена общества это означает его полную открытость для государства (и не только), что в целом в обозримом будущем поставит вопрос о допустимой степени вмешательства государства (корпораций и иных заинтересованных лиц) в жизнь человека. Как результат, цифровое участие человека в экономической, социальной, культурной жизни общества практически не оставляет пространства для неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны (часть 1 статьи 23 Конституции России). Обеспечение конституционно установленного запрета на сбор информации о частной жизни лица без его согласия в таких условиях становится невозможным (часть 1 статьи 24 Конституции Российской Федерации).

При этом, если предположить, что в обозримом будущем будут отменены «бумажные деньги» как средство платежа, то экономическая жизнь общества автоматически станет полностью транспарентной и контролируемой. Как представляется, в подобных условиях имеется серьезный риск потенциальной утраты актуальности соответствующими положениями Конституции Российской Федерации в части их регулятивного и охранительного воздействия на общественные отношения [3, с. 24]. Государство также заинтересовано в сборе персональных данных как основы создания эффективной системы управления, имея при этом неограниченный объем правовых возможностей. Однако любые информационные системы, в том числе и создаваемые на площадке государственных структур, к сожалению, уязвимы перед несанкционированным вмешательством. Все это создает ситуацию потенциальной угрозы нарушения прав граждан.

К примеру, в настоящий момент государством и различными частными компаниями активно внедряется система распознавания лиц, которая может обеспечить высокий уровень контроля над обществом. Все это позволяет утверждать, что нужна осознанная общественно-политическая дискуссия относительно пределов вмешательства в частную жизнь на основе современных технологий как со стороны государства, так и со стороны частных лиц и организаций.

Таким образом, в рамках государственного управления в перспективе может быть сформирована такая модель управления цифровой средой, когда государство формирует цифровые платформы для взаимодействия граждан между собой. При этом в рамках данной модели коммерческие структуры (прежде всего, банки, а они в большинстве своем - частные) смогут получать данные о гражданах, содержащиеся в государственных информационных системах.

В таких условиях человек и общество нуждаются в эффективных гарантиях защиты своих прав. Действующее конституционное регулирование, рассчитанное на «доцифровое общество», не обеспечивает достижение данной цели.

Важно отметить, что в «цифровом обществе» бытие человека реализуется одновременно в двух мирах - цифровом и реальном. При этом цифровой мир серьезнейшим образом довлеет над человеком. Именно поэтому актуальным

становится появление новых прав - таких как «право на забвение», предусматривающее ограничение доступа неопределенного круга лиц к информации о гражданине. Полагаем, что данная сфера бытия человека - в цифровом мире - предмет, прежде всего, конституционного регулирования, поскольку эта сфера в настоящий момент носит всеобъемлющий характер и стала органической частью жизни современного человека.

Диджитализация уже затрагивает важнейшие государственно-правовые институты, касающиеся формирования органов государственной власти и реализации публичной власти. В связи с диджитализацией создаются условия, которые могут повлиять на тип современной представительной демократии. По крайней мере, облик целого ряда существующих государственно-правовых институтов может измениться. Серьезнейшее давление диджитализации ощущается и в отношении системы правосудия. Мало того, что современные цифровые технологии обеспечивают возможность создания цифрового робота-юриста, упразднение системы нотариата, но они уже позволяют внедрить в правоприменительную практику и робота-судью. Для государства это будет достаточно дешево, а обеспечит ли это доверие со стороны общества к системе правосудия? Представляется, что подобные предложения по внедрению робота-судьи весьма опасны и жидутся на упрощенных представлениях о роли судебной власти как безвольного исполнителя законодательных предписаний. Не стоит забывать о том, что судебная власть не просто реализует правосудие как функцию государственного управления. Наличие самостоятельной ветви судебной власти выступает важным противовесом узурпации власти. Не говоря о том, что судебной власти присуща реализация таких принципов деятельности, которая свойственна только человеку, например, принцип гуманизма (статья 7 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, диджитализация государственных институтов и процессов управления приводит к необходимости трансформации этих институтов, а также ставит перед обществом и государством новые задачи, решить которые проверенными и известными методами уже невозможно.

Список источников:

1. Авакьян, С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 7. – С. 23–28.
2. Алешкова, И. А. Опасности цифрового развития права: очевидные, скрытые, мнимые / И. А. Алешкова, О. Х. Молокаева // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 8. – С. 41–45.
3. Боброва, Н. А. Цифровизация: плюсы и минусы / Н. А. Боброва // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 10. – С. 23–25.